

Анна Коршунова

ДИНА и ВОЛШЕБНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Волшебные истории

Анна Коршунова
Дина и волшебные механизмы
Серия «Волшебные истории (АСТ)»

<https://litres.ru/49791506>

Дина и волшебные механизмы: АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-119117-7

Аннотация

<p>Планбург – город на горных хребтах, который славится лучшими в мире кукольниками. Каждый год, в День Нового лета, лучшие мастера соревнуются между собой за звание Главного Кукольника Планбурга. У Дины выдающиеся способности и далеко идущие планы, она намерена победить в грядущем соревновании. Но как воплотить свою мечту в жизнь, если ты из семьи обычных портных, а твоя главная соперница – любимая дочка Мэра?</p>

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Анна Коршунова

Дина и волшебные механизмы

© Анна Коршунова, текст, 2019

© Татьяна Веряйская, ил. для обл., 2019

© Ева Эллер, ил., 2019

Часть первая

День нового лета

Глава 1

– Тик-так, тик-так, быстрее, Дина, ты опаздываешь в школу! – ворчали усаые часы на башне Зелёного дома.

Высеченный прямо в горе Зелёный дом, огромный, пузатый и важный, мог бы зваться дворцом, будь в Планбурге короли и королевы. Но в Планбурге был мэр. Поэтому Зелёный дом звался Ратушей.

– Не подгоняйте меня, дядя Так! – Дина бойко погрозила пальцем часам. От девяти часов стрелка отошла уже на целых семь минут. – Есть такая поговорка: тише едешь – дальше будешь!

Девочка запрыгнула в плетёную корзинку-лифт и потянула за верёвку. Внутри её рюкзака зазвенели шестерёнки и леденцы. Именно из-за них Дина опаздывала в школу. Маленькие шестерёнки и мятно-шоколадные леденцы расходились, как горячие пирожки, и к полудню Дина не могла найти на прилавке ни того ни другого, поэтому прибежала в магазин прямо к открытию – до школы.

Качнувшись, корзинка-лифт начала медленно подниматься. Местность, на которой разросся чудный город Планбург, была неровной и холмистой. А его центр, вместе с Ратушей и школой, и вовсе располагался на вершине горного хребта. Сверху Планбург походил на цветок с разноцветными лепестками. Каждый лепесток – квартал. В разных кварталах

дома были разного цвета.

Выскочив из корзины-лифта, Дина со всех ног устремилась в класс. Ей совсем не хотелось расстраивать Елену Борисовну. Учительницу все очень любили и ласково прозвали Ласточкой, потому что она была изящной и белой, как птичка.

И вот Дина перескочила через низкую ограду и даже не потоптала клумбы с ирисами, как обычно (топтала она их, разумеется, не специально). Проскакала через ступеньку до второго этажа и ловко свернула за угол.

Девочка вихрем залетела в кабинет, но в самый последний момент от её рюкзака отлетела пуговица. Все леденцы и шестерёнки рассыпались, закувыркались и разбежались по полу.

Дина скинула рюкзак и под весёлый смех одноклассников начала ловить беглецов. Она так спешила и так увлеклась процессом, что не сразу заметила, как сурово на неё глядят острые лакированные туфельки.

– Сегодня вы не просто опоздали, но и сорвали урок, юная проказница, – строго сказала обладательница острых туфель, Елена Борисовна по прозвищу Ласточка – она и сама была острая, длинная и тонкая.

Поднявшись на ноги, Дина отряхнула школьный малиново-зелёный комбинезон. Малиновый и зелёный считались в Планбурге главными цветами. Даже городской флаг был зелёным с малиновым ромбиком посередине.

От стыда Дина не могла посмотреть учительнице в глаза. Ласточка никогда ни на кого не кричала, но умела взглянуть так, что коленки подгибались сами собой.

За спиной всё ещё хихикал класс. Девочка развернулась и показала ребятам язык, мятно-коричневый от съеденных леденцов. Ребята захихикали громче.

Но Ласточка посмотрела на них тем самым взглядом, и в кабинете сразу же воцарилась тишина. Только птицы пели возле распахнутого окна и шелестел старый-престарый дуб.

Длинным тонким пальцем учительница поправила очки, сидящие на длинном тонком носу.

Стараясь больше не шуметь, Дина села за парту и достала из рюкзака учебники и пенал.

Перед ней сидела старшая сестра, Нина, вместе со своей лучшей подругой Ликой. Лика была младшей дочкой Мэра и самой красивой девочкой в классе. Длинные волосы цвета ванили она специально не заплетала, чтобы все ими любовались. Многие девочки завидовали ей. Но не Дина.

Рыжая, кудрявая, веснушчатая, она совсем не расстраивалась, что не похожа на Лику. Собственная сестра казалась ей симпатичнее дочки мэра. У Нины тоже были веснушки, но волосы прямые. Она всегда зачёсывала их в высокий хвост или кичку.

Дина завидовала Лике по другой причине – та считалась самой талантливой кукольницей в городе.

Кукольников в Планбурге очень уважали, а танцующие

куклы были его гордостью.

Ликины куклы уже три года подряд признавались лучшими и танцевали на Главной площади в самый важный день в году – в День Нового лета.

Пока Ласточка писала на доске число и название новой темы, Дина втихаря вытащила из бокового кармашка шестерёнки. Они были маленькие, совсем новые и блестели на солнце. Дина долго копила на них, бережливо откладывая сдачу с обедов. Совсем скоро она купит все запчасти и сама сможет сделать куклу, которая точно победит в соревновании и станцует на главной площади в День Нового лета.

Дина обязательно станет Главным кукольником Планбурга и утрёт нос зазнайке Лике!

Приободрившись, девочка взялась за перо, чтобы записать за Еленой Борисовной урок. Но её внимание снова привлекли шестерёнки. Они так и манили, сверкая в солнечном свете. Дина отложила перо в сторону.

Чувствуя себя настоящей мастерицей, Дина соединила все шестерёнки в сердечко. Оно получилось маленьким, но таким чудесным! Девочке казалось, что оно вот-вот зайдёт.

Ласточка постучала мелом по доске, привлекая к себе внимание класса. Не только Дина отвлекалась от урока. За партой перед ней одноклассницы хихикали и обсуждали, в каком наряде будет танцевать новая кукла Лики и кто в этом году решится соперничать с Главным кукольником Планбурга.

Дина заёрзала. Ей очень хотелось ткнуть девочек меж лопаток и воскликнуть: «Я! Я буду участвовать в соревнованиях! И это я стану новым Главным кукольником! Это моя кукла станцует на площади в День Нового лета!»

Но в последний раз, когда Дина сказала нечто вроде этого, весь класс поднял её на смех. Ведь она дочка простых портных – куда ей тягаться с Главным кукольником?

Ласточка постучала мелом по доске во второй раз. Если класс вынудит её постучать в третий раз, она очень сильно разозлится. А злить Елену Борисовну никто не хотел.

Дина печально вздохнула и открыла учебник с тетрадью. Ей нравилась арифметика: складывать числа было так же интересно, как соединять шестерёнки. Но очень уж не хотелось сидеть в классе, когда за окном солнце светило так ярко. Конец учебного года уже близко. Нужно потерпеть ещё чуть-чуть.

Когда урок закончился, к Дининой парте незаметно подошла Лика. Она с силой ударила кулаком по столу. Шестерёнки дрогнули и рассыпались, снова разбежались по всему классу.

– Я сделала сердце, а ты его разбила! – Из глаз чуть не брызнули слёзы обиды. Но Дина не расплчется!

– Глупости! – Лика смахнула длинные волосы с плеч. В ушах у неё сверкали красивые серёжки, которые подарил ей папа Мэр на день рождения. – Кукле не нужно сердце, чтобы танцевать! И ты должна это знать, если хочешь стать на-

стоящей кукольной. Но какая из тебя кукольная?! Твои родители не смогли стать кукольными, и ты не сможешь. Будешь, как и они, обыкновенной портной. Бездарной!

– Неправда! – разозлилась Дина и топнула ногой. – Наши родители – самые лучшие, скажи ей, Нина!

Сестра, стоявшая чуть позади Лики, опустила глаза. Ей не хотелось перечить подруге, популярной среди одноклассников. Ведь тогда Лика сильно рассердится на неё и перестанет дружить.

Дину задело то, что Нина промолчала, вместо того чтобы встать на её сторону.

– Я буду участвовать в соревновании в этом году! И моя кукла будет признана лучшей! – она прокричала это так громко, что весь класс на неё обернулся.

Теперь все заговорят о том, как Дина бросила вызов самой талантливой девочке в школе.

– Ладно, – согласилась Лика, – если вдруг ты чудом выиграешь, я, так уж и быть, перед тобой извинюсь. Но если, как всегда, выиграю я – ты больше никогда в жизни не возьмёшь в руки ни одной шестерёнки и позабудешь о своей мечте! Согласна?

– Согласна! – в сердцах крикнула Дина.

И тут в классе настала пугающая тишина. Все смотрели на неё, даже Ласточка отвлеклась от классного журнала.

– Вот глупая, – шепнул кто-то у неё за спиной, – все знают, что Лика самая лучшая.

– Верно, одно дело – попытаться выиграть, но совсем другое – спорить на заветную мечту. Ясное дело, она ведь проигрывает.

– У неё даже инструментов нет – одни леденцы да шестерёнки.

– А ещё выкройки для одежды.

После этих слов все захихикали.

Щеки Дины вспыхнули, и Лика это заметила.

– Что? – Дочка мэра приподняла красивую бровь и расправила ткань школьного комбинезона. Даже в униформе Лика выглядела настоящей принцессой. – Хочешь отказаться от спора? Если откажешься прямо сейчас, так уж и быть...

Дина заколебалась. Она ведь и правда погорячилась. Цена проигрыша слишком высока. Разве она сможет расхотеть стать кукольной?

– Откажись, пока не поздно, – еле слышно сказала Нина, и, если бы она этого не сказала, возможно (но только возможно!), Дина одумалась бы.

– Еще чего! – гневно вскрикнула она. – Я своих слов не боюсь!

И, не дожидаясь сестры, надела рюкзак и кометой пустилась вон из класса.

– Время, Дина, время! – огласил округу громким боем-смехом дядя Так. – До соревнований всего две недели. Поторопись!

Но она и без дяди Така прекрасно знала, что нельзя терять

ни минуты.

Глава 2

На главной площади собралась длинная очередь кукольников. Все они записывались в толстую книгу, которая принадлежала маленькому старичку в очках. Звался старичок гордо – Книжник.

Дина подтянула лямки на рюкзаке и встала в самом конце очереди. Перед ней стоял долговязый человек в оранжевом пальто. Он обернулся к Дине:

– Ты новенькая?

– Да, меня зовут Дина, – вежливо представилась она.

– А-а, – сказал человек и неожиданно выпучил глаза.

Сперва Дина очень удивилась, но затем поняла, что он смотрит не на неё, а на кого-то за её спиной.

Дина обернулась. Следующей в очереди стояла девочка немного старше её самой – в платье точь-в-точь такого же оттенка, как пальто долговязого человека. Волосы у неё были забраны в два высоких хвостика, глаза скрывали большие солнечные очки.

Девочка в солнечных очках улыбнулась. Долговязый в оранжевом пальто отвернулся.

Очередь двигалась медленно. Дина теребила лямки рюкзака. Она не предупредила родителей, что задержится после школы, понадеявшись, что Нина прикроет её. Но стоило ли рассчитывать на сестру? Та вечно витала в облаках. Или про-

водила время с Ликой.

И вот наконец-то долговязый человек записал своё имя в книгу и отошёл. Уходить он почему-то не спешил. Для вида покопошился в карманах, нагнулся, чтобы завязать красные шнурки оранжевых ботинок.

Дина взяла в руки перо и склонилась над толстой книгой.

– Помедленней, сударыня! – Книжник гаркнул так, что половина очереди подпрыгнула. – У вас есть разрешение родителей на участие?

Девочка захлопала ресницами:

– Но...

– Вы слишком юны, чтобы участвовать без разрешения.

Оно у вас есть?

– Но я... – Дина была сбита с толку.

– Так у вас его нет? – продолжал наседать Книжник. – Если нет, не задерживайте очередь!

Дина не была готова к такому повороту событий. Ей не оставалось ничего, кроме как сделать шаг в сторону.

Настала очередь девочки в солнечных очках.

– Простите, – вмешался долговязый, – а у этой сударыни есть разрешение? Насколько помню, я его не давал. Правильно я говорю, Алина?

– Правильно, папочка... – Алина плотно поджала губы и покопалась в карманах передника. – Вот, держите!

С этими словами она вытащила аккуратный листок бумаги. Заголовок торжественно гласил: «Разрешение». Человек

в оранжевом пальто открыл рот и тут же закрыл его. Открыл и снова закрыл. Его и так вытянутое лицо вытянулось ещё больше.

– Как так? Не верю!

Вместо ответа дочь указала пальцем на кого-то в конце очереди. Из-за чужих спин выглянула женщина в таких же очках, как у Алины, и помахала им рукой.

Девочка показала папе язык и быстро записалась в книгу. А потом обернулась к удивлённой Дине:

– У нас семейное соревнование. Мы очень любим спорить друг с другом. Удачи! – И она скрылась в толпе.

А Дина побежала домой со всех ног. Ей не терпелось рассказать всё родителям и попросить у них разрешения. Конечно, они возмутятся, потому что считают Дину слишком маленькой для того, чтобы делать кукол. А ещё очень хотят, чтобы дочери продолжили семейную традицию и стали портнихами. Но теперь, когда она бросила вызов лучшему кукольнику Планбурга, им придётся согласиться.

Дина была абсолютно уверена в победе.

– Мама! Папа! У меня новости!

Во второй раз за день она споткнулась о дверной косяк, и шестерёнки высыпались из её порванного рюкзака.

Девочке показалось, что манекены, стоящие у входа, осуждающе на неё посмотрели. Раньше они были одеты в школьную форму, но близилось лето, поэтому их нарядили в красивые сарафаны. Васильковый – хит этого сезона.

Родители сидели на кухне за столом и ждали, когда вскипятится чай. Папа, как всегда, читал газету.

– Вы только не сердитесь, – затараторила Дина, подметая разбежавшиеся по полу шестерёнки. – У меня всё-всё-всё под контролем! У меня и чертежи есть! И все детали... ну, почти. Я поспорила с Ликой, что выиграю на этих соревнованиях. А если нет, то... но это неважно, ведь я выиграю!

Родители переглянулись. Они привыкли к сбивчивой речи младшей дочери, поэтому поняли, что она имеет в виду.

Папа Дины, Антон Николаевич, такой же рыжий и кудрявый, как Дина, поправил свои большие круглые очки.

А мама, Светлана Марковна, такая же черноволосая, миниатюрная и обаятельная, как Нина, сказала:

– Но, милая, ты ещё слишком мала, чтобы участвовать в соревнованиях.

– Лика участвует, – возразила Дина, – и даже выигрывает первые места.

– Лика – дочка Мэра, – напомнил папа, не откладывая газеты.

– К тому же кукла – это лишние траты, – продолжила мама, – которых мы не можем себе позволить.

Как же так?! Она не может проиграть соревнование, даже не начав его! Что же делать?

– Что же делать? – озвучила Дина главный вопрос и всплеснула руками. – Я думала, что смастерю лучшую в городе куклу, а вы сошьёте для неё лучшее в городе платье.

А получается, что Лика права! Наша семья – самая-самая обыкновенная.

Светлана Марковна пролила чай мимо чашки.

– Бездарная! – Дина решила подбавить масла в огонь.

Тут даже Антон Николаевич отложил газету в сторону, хотя обычно ничто не могло оторвать его от дневного чтения (утреннего и вечернего, к слову, тоже).

– Она так и сказала? – переспросила мама, и Дина услышала, как её голос дрогнул. – Милая, добрая, красивая Лика так и сказала? Ох, если она так думает, то что о нас говорит весь город!

Мама не заметила, что на её новеньком васильковом фартуке появились пятна от вишнёвого чая.

Дина часто забывала, какая мама у нее мнительная и как близко к сердцу она всё принимает.

– Нет, это не так! – воскликнула Дина, но было уже поздно.

Антон Николаевич встал из-за стола и обнял Светлану Марковну. Его васильковые штаны тоже испачкались в вишнёвом чае.

– Ох, у нас и так в последнее время очень мало заказов! Что же будет, если их не станет совсем?

– Ну-ну, – стал успокаивать её папа. – Мы ведь шьём школьную форму, а она нужна всегда и всем.

– А что, если милая, добрая, красивая Лика скажет мэру, что мы ни на что не годимся? А что, если она права? А что,

если мэр поручит шить форму кому-нибудь другому? – продолжала причитать Светлана Марковна на плече у мужа.

Дина с тревогой поняла, что очень скоро запись участников закончится. Она опоздает!

Девочка вскочила на стул и, стоя на нем, крикнула:

– Мама! Папа!

Дина прекрасно знала, что так делать нельзя, но как ещё ей было привлечь внимание?

– Ты расстроила маму, Дина, – нахмурился Антон Николаевич.

– Мне нужно разрешение!

– Ты думаешь только о себе, юная леди!

– Пожалуйста! – почти запрыгала девочка.

Вот-вот часы Тик-Так на башне Ратуши объявят, что в Планбург пришёл вечер, и Книжник закроет толстенный фолиант и уйдёт домой.

– Неслыханно! – в сердцах произнёс папа.

На миг Дина застыла, не зная, что ещё сказать и что предпринять. Она и так натворила дел – расстроила маму, рассердила папу. По взгляду Антона Николаевича Дина поняла, что ещё слово – и ей влетит.

И всё-таки рискнула:

– Но, когда я выиграю, все кукольники Планбурга встанут в очередь за вашими платьями! Ведь победа будет не только моей – она будет общей! В танцующей кукле важно не только, как она двигается, но и как выглядит и во что одета!

Антон Николаевич широко открыл рот, чтобы гаркнуть, и Дина заранее съёжилась. И папа гаркнул:

– Неси чистый лист и перо! Будет тебе разрешение, беспокойный ребёнок!

От радости Дина чуть не упала со стула. Антон Николаевич тяжело вздохнул и покачал головой.

* * *

Не успели чернила высохнуть, как Дина развернулась и со всех ног бросилась на Главную площадь. Но к этому времени площадь уже опустела. Все кукольники разошлись по своим делам, и старого Книжника тоже нигде не было видно.

Приём заявок на участие закончился. Дина опоздала.

Воображение девочки уже рисовало ужасную картину: Лика снова выигрывает соревнование и злобно смеётся над Диной, которой никогда, никогда не смастерить ни одной чудесной куклы.

Что может быть ужаснее такого исхода?

Дядя Так пробил три часа. Слишком громко – намного громче, чем он делал это обычно. Дине пришлось даже прикрыть уши ладонями, чтобы не оглохнуть.

Когда она обернулась к часам, то увидела маленькую сторбленную фигуру с огромной книгой под мышкой. Ещё немного – и фигура скрылась бы в тени узкой улочки справа от Ратуши. Книжник!

– Спасибо, дядя Так! – крикнула девочка и снова пустилась вприпрыжку.

Догнать старичка Дине не составило никакого труда. Она даже не запыхалась.

– Уважаемый Книжник, добрый день! – поздоровалась Дина.

Елена Борисовна очень серьезно относилась к такой науке, как вежливость. Она говорила, что вежливость открывает любые двери.

– Для кого-то, может, и добрый, – проворчал Книжник, не сбавляя шага, – а я вот на площади чуть не получил солнечный удар! А эти кукольники всё приходили и приходили. Конца и края им не было. Никогда не имей дел с этими кукольниками! Только о своих куклах и думают. Нет чтобы самим выйти на главную площадь и станцевать – ведь среди них столько симпатичных девочек и мальчиков!

– Но это не принято!

Книжник громко и очень выразительно хмыкнул, демонстрируя своё отношение к её словам.

– Вообще-то... – Дина запнулась – не так она думала начать разговор.

– Что такое? Только не говори, что ты тоже кукольница. Что-то я тебя не помню. Ах да, у тебя при себе не было разрешения. Но даже не проси меня записать твоё имя в книгу. Это не по правилам.

– Но у меня теперь есть разрешение! – Дина взмахнула

листком бумаги прямо перед крючковатым носом.

— Гм... — замялся Книжник, но затем резко ответил: — Всё равно запись уже закончилась.

— Но я опоздала всего лишь на пару минут! — воскликнула она.

— Правила есть правила, — ответил старик, — весь Планбург живёт по правилам. И по правилам у меня сейчас второй обед. Так что не отвлекай меня, юная леди. Я очень-очень спешу.

И Книжник пошёл настолько резво и быстро, что Дина перестала за ним поспевать. Но она не сдавалась. Ей нужно найти весомый аргумент. Попросить ещё раз, да повежливее. Не может же этот старичок быть таким вредным?

Но, когда дверь ветхого покосившегося дома захлопнулась перед самым её носом, девочка поняла, что может.

Впрочем, она уже настроилась не сдаваться.

Встав на цыпочки, Дина подтянулась и заглянула в окно. Книжник и правда зря времени не терял — сразу же приступил ко второму обеду. А накрывал ему на стол маленький очкастый мальчишка с копной белых кудрявых волос. Дине он напомнил барашка и своей кудрявостью сразу понравился.

Книжник прикрикнул на него. Мальчишка смешно подпрыгнул и поспешил убрать со стола книгу для записи участников соревнования. И когда он понёс её мимо окна, их с Диной глаза встретились.

И тут у неё созрел план.

Глава 3

Как только мальчик ушёл в соседнюю комнату, Дина перебежала к другому окну и тихонечко постучала по стеклу. Долго ждать не пришлось.

Она ловко отскочила в сторону, чтобы не получить по лбу свежевыкрашенной рамой.

– Чего тебе? – буркнул мальчик, чуть-чуть заикаясь, – теперь он стал напоминать Дине барашка ещё сильнее.

– Привет! Смешные очки! – Дина ляпнула первое, что пришло ей в голову, и сразу же сильно пожалела. – То есть я хотела сказать – красивые, очень красивые очки!

Но лесть не сработала. Мальчик надулся – но от важности или от обиды?

– Что-то я в школе тебя ни разу не видела, – поспешила она сменить тему.

– Это потому, что я дома учусь.

– Ух ты! Наверное, у тебя мно-о-ого книжек.

– Ещё бы! – гордо согласился мальчик.

– Я тоже люблю книжки. Очень-очень. Дашь посмотреть? А как тебя зовут?

– Митей меня зовут. А книжки посмотреть не дам. Я знаю, зачем ты пришла.

– Откуда?

– Я умный.

– А я Дина.

– Очень приятно, Дина. Но фолиант для записи всё равно не дам – это не по правилам. А теперь уходи.

Дина плотно поджала губы и посмотрела на Митю большими голубыми глазами.

– Даже если бы я тебе и позволил взять книгу, ты всё равно не сумеешь её открыть.

– Почему это? Я не хочу проигрывать, потому что твой учитель следует каким-то глупым правилам!

– А вот и нет! Правила совсем не глупые! Ну... – Митя почесал нос. – Может, и глупые – но это правила! У этой книжки вместо замка часы. И она открывается дважды в год: в начале соревнований и в конце. Так что это не из вредности он не позволил тебе записаться в книгу. Из вредности, конечно, тоже. Но вредность – не главное!

Не спрашивая у Мити разрешения, Дина ловко запрыгнула на подоконник и забралась в комнату.

Там и правда было очень много книг. Больших и маленьких, толстых и тонких. К сожалению, Дина сказала не совсем правду: не очень-то она их и любила.

На корешке фолианта Книжника действительно был очень странный замок. С секретом.

– Я же говорил, что это бесполезная затея, – сказал Митя.

Дина покрутила книгу и так и эдак. Но замок был очень прочный. Даже со своими умениями управляться с механизмами она не могла его открыть. Да и разве стала бы ломать

городское имущество? Одно дело – незаметно дописать своё имя, и совсем другое – что-то при этом попортить.

– Это трагедия! – обречённо вздохнула Дина и отложила фолиант в сторону. Но тот лёг криво, покачнулся и, прежде чем ребята успели его поймать, с треском упал на пол.

Дина и Митя замерли, забыв, как дышать. Если Книжник придёт на шум, не поздоровится им обоим. Они не решались пошевелиться.

Тут за дверью послышались шаги. Глаза Мити стали большими и круглыми, как стёкла его очков.

Но дверь не открылась. Митя тихо, на цыпочках, подкрался к двери и заглянул в замочную скважину.

К счастью, занятый своими делами Книжник ничего не услышал.

– Он немножко глуховат, – сказал Митя. Он нагнулся и поднял книгу. С толстым фолиантом в руках мальчишка выглядел очень забавно. Но тут его глаза округлились: – О нет!

– Что там такое?

Дина заглянула мальчишке через плечо и ужаснулась. От удара замок слегка погнулся. Митя ткнул пальцем в его крышку – она отворилась. Ребята увидели маленький циферблат с треснутым стеклом и погнутой стрелкой. Стрелка пыталась сдвинуться с места, но что-то ей мешало.

Митя ойкнул, вздрогнул, и крышка на крохотных петельках окончательно оторвалась от остального замка. Дина ткнула мальчика в бок:

– Только без паники!

Ей самой было жутко страшно, но не терять же из-за этого голову?

– Легко тебе говорить! Это не тебя оттягают за уши.

– Тебя тягают за уши? – изумилась Дина.

– Нет, но...

– Тогда и переживать нечего! К тому же твой учитель ни о чём не узнает. Ты забыл, кто я такая?

– Бандитка, влезающая в чужие окна? – предположил Митя, снова почесав нос.

– Кукольная!

– Но пока ты даже не участвуешь в соревнованиях, – с сомнением пробормотал мальчишка.

– Неважно! Я кукольная, а значит, и замок починю в два счёта.

– Серьёзно?

– Серьёзно, – кивнула Дина, – нужны только инструменты.

О том, что у неё ещё нет инструментов, она решила промолчать.

– Фух, успокоила, – выдохнул Митя. – Я тогда спрячу книгу, чтобы она не попадалась учителю на глаза. А ты поспеши за инструментами.

– Вообще-то, – замялась девочка, – меня уже заждались родители. Но завтра после школы я непременно приду!

– А что, если Книжник велит принести ему фолиант?!

– Ты сам сказал, что фолиант открывается дважды в год. Так зачем он Книжнику? Любоваться?

Книга и правда была очень красивой: с изумрудной обложкой и изогнутой серебряной каймой. Но Дина была уверена, что за столько времени Книжник на неё не посмотрелся.

Митя посмотрел на девочку с подозрением, а потом вздохнул и покачал головой:

– Да уж, с тобой не соскучишься.

– МИТЕОДОР! – громоподобным голосом позвал Книжник ученика.

Мальчик залился краской до кончиков волос. А Дина изо всех сил пыталась сдержать вырывающееся наружу «хи-хи». Митеодор – подумать только! Она прикрыла рот рукой, но это не помогло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.